А.В. Пономарёв

НАРКОМАНИЯ И СВЯЗАННАЯ С НЕЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Несмотря на устойчивое снижение количества зарегистрированных в Республике Беларусь преступлений по линии наркоконтроля, проблемам борьбы с наркоманией и наркопреступностью со стороны государства уделяется особое внимание, что обусловлено многочисленными негативными последствиями, которые они влекут за собой, проявляясь во всех сферах жизнедеятельности общества.

Наркомания как производное от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, по нашему мнению, затрагивает помимо юридических и медицинских аспектов социальные, психологические, международные и др. Поскольку наркомания непосредственно связана с противоправными действиями, она нередко выступает причиной преступлений и административных правонарушений, в том числе по линии наркоконтроля, что и характеризует ее повышенную социальную опасность для общества, т. е. опасность, которая несет угрозу для жизни и здоровья людей и получила широкое распространение в обществе.

В этой связи согласимся с мнением В.В. Жалыбина, который отмечает, что общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, заключается в их социальной вредоносности и прецедентности. Социальная вредоносность этих преступлений, как и наркотизма в целом, состоит в их способности порождать негативные для общества последствия. Такая вредоносность рассматривается в ряде неблагоприятных последствий медико-биологического, социального, психологического характера. Социальная прецедентность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, состоит в том, что эти преступления несут в себе свойства человеческой практики, их совершение может повторяться в будущем, они являются видом человеческого поведения.

С медицинской точки зрения наркомания представляет собой заболевание, возникающее в результате немедицинского потребления наркотиков, а вот в рамках правового поля под наркоманией понимается общественно опасное явление, обусловленное психической и (или) физической зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, возникающее в результате немедицинского умышленного систематического потребления наркотиков в нарушение действующего законодательства и международных правовых актов, наносящее вред не только жизни и здоровью физического лица, но и экономической, социальной, демографической безопасности общества.

Под наркопреступностью понимается совокупность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, характер и степень общественной опасности которых выражен в нарушении порядка общественных отношений, обеспечивающих защиту значимых общечеловеческих социальных ценностей, объединяемых понятием «здоровье населения».

Таким образом, наркомания и наркопреступность тесно связаны между собой и не могут существовать порознь, поэтому важно осознавать, что риск быть втянутым в наркоманию существует для каждого человека. Наркомания — не результат влияния на личность какого-то одного фактора, ее формирует совокупность различных факторов, как внутренних, так и внешних. Внутренние факторы связаны с личностными качествами человека: уровень самооценки (заниженная, адекватная или завышенная); пассивная или активная жизненная позиция; неспособность или низкая способность принимать решения и нести ответственность за принятые решения; умение справляться с проблемами; неспособность говорить «нет». Внешние обстоятельства связаны с социальным, культурным, физическим и семейным окружением, которое оказывает влияние на поведение человека.

Анализируя указанные внутренние и внешние факторы, порождающие наркоманию, полагаем, что ключевыми из них являются следующие: употребление наркотиков из любопытства; употребление ради удовольствия; употребление как форма протеста против взрослых (родителей); употребление, чтобы снять напряжение; употребление за компанию.

Как отмечалось выше, одним из аспектов наркомании и наркопреступности является социальный. Представляется, что социальная опасность для общества связана, во-первых, с уменьшением экономически активного населения, его трудоспособности. Находясь в состоянии наркотического опьянения по месту работы, такое лицо неспособно должным образом выполнять возложенные на него профессиональные обязанности, его работа будет малоэффективной.

Во-вторых, наркомания наносит обществу и государству материальный ущерб. Необходимость поиска средств на приобретение наркотиков толкает наркозависимое лицо на совершение преступлений (кража, разбой, грабеж и т. д.), тем самым причиняя потерпевшему вред, а государству – материальные затраты, направленные на противодействие распространению наркотиков и его предупреждение, а также медицинское обслуживание и лечение наркозависимых лиц.

В-третьих, наркомания в демографическом плане ведет к росту числа наследственных болезней и врожденных дефектов у детей потребителей наркотиков. Указанная категория лиц для приобретения наркотиков тратит денежные средства из семейного бюджета или продает имущество из квартиры, тем самым лишая семью средств к существованию и нормальных условий жизни, а своих детей – родительской любви, заботы, должного воспитания.

В-четвертых, наркомания представляет опасность не только для здоровья отдельно взятого человека, но и для здоровья нации в целом. Наркозависимые лица стремятся втянуть в этот порок и других людей, прежде всего молодежь. По мнению исследователей, один наркопотребитель может склонить к потреблению наркотиков от 10 до 15 человек. Специалистами установлено, что продолжительность жизни такого лица от начала потребления составляет в среднем 10–15 лет. С учетом того что основную массу потребителей наркотиков составляют лица в возрасте от 20 до 30 лет, полагаем, что наркозависимые

лица, деградируя физически и морально, преждевременно погибают. Преждевременная смерть влечет за собой экономические потери для страны (непроизведенный доход), а для общества – потерю гражданина.

В заключение отметим, что наркомания является социально опасным явлением для общества, эффективно противостоять которому возможно лишь при условии выявления и устранения внешних и внутренних факторов, порождающих наркоманию. Полагаем, что посредством реализации комплекса профилактических мер правового, медицинского, социального, воспитательного и другого характера, направленных на активную антинаркотическую пропаганду среди граждан, реабилитацию и социализацию наркозависимых лиц, возможно успешно противостоять незаконному обороту наркотиков и дальнейшей наркотизации населения страны.

УДК 343

А.А. Примаченок

ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ЭКСЦЕССЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ ЭТОГО ДЕЯНИЯ

При осуществлении правовой оценки общественно опасного деяния, совершенного двумя или более лицами, обычно исследуется возможность его квалификации с точки зрения института соучастия. В ст. 16 УК Республики Беларусь приведено определение понятия соучастия, перечислены виды соучастников, изложены определения понятий соучастников преступления и рекомендации по квалификации их деяний. Так, соучастие в преступлении определяется как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Следовательно, согласно сложившейся в теории и законодательстве концепции соучастие возможно только в умышленном преступлении, совершенном двумя и более лицами. Однако в определении понятия исполнителя, приведенного в рассматриваемой статье УК, указывается, что исполнителем признается лицо, не только совершившее преступление или совместно с другими лицами участвовавшее в его совершении, но и «совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности».

Обратим внимание, что в ст. 16 УК содержатся два противоречия: в форме вины и количестве субъектов посредственного исполнителя преступления. При этом следует иметь в виду, что в законодательстве и теории уголовного права исполнителем преступления может называться лицо соотносительно с другими видами соучастников его совершения. Вне рамок института соучастия лицо, совершившее преступление, называется субъектом преступления. Непосредственный исполнитель преступления при отсутствии других соучастников, кроме посредственного исполнителя, в рамки института соучастия включен как бы в качестве дополнения, хотя он субъектом совершения общественно опасного деяния не может быть признан по определению. В ч. 3 ст. 16 УК указано: «не подлежащих в силу закона уголовной ответственности». Например, В. склонил 13-летнего К. проникнуть через открытую форточку в квартиру и совершить кражу денег. В процессе поиска в одной из комнат К. обнаружил 11-летнюю девочку, которая из-за болезни не пошла в школу. Угрожая девочке побоями, несовершеннолетний ударил ее дважды по лицу, не причинив телесных повреждений, потребовал сказать, где спрятаны деньги. Не получив ответа, он разбил две антикварные вазы стоимостью 80 базовых величин. После этого девочка, став на стул, достала с полки шкафа деньги (24 базовых величины), передала их К. и, когда спускалась на стул, который К. толкнул, упала и сломала себе руку (причинив менее тяжкие телесные повреждения).

В данном случае имел место тройной эксцесс непосредственного исполнителя преступления: вместо совершения кражи, квалифицируемой по ч. 2 ст. 205 УК, 13-летний К. совершил грабеж, квалифицируемый по ч. 2 ст. 206 УК, умышленное уничтожение имущества в значительном размере, квалифицируемое по ч. 1 ст. 218 УК, и умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения в отношении больной (беспомощной) малолетней девочки, квалифицируемое по ч. 1 ст. 149 УК. Однако, учитывая, что непосредственный исполнитель общественно опасных деяний, 13-летний К., не достиг возраста наступления уголовной ответственности, к нему комиссией по делам несовершеннолетних по месту жительства могут быть применены принудительные меры воспитательного характера.

При решении вопроса об ответственности за содеянное 13-летнего К. изложенные положения в ч. 7 ст. 16 УК о том, что «за деяния, совершенные исполнителем и не охватывавшиеся умыслом соучастников, другие соучастники уголовной ответственности не несут», не могут быть применены. Во-первых, лицо, не могущее по закону нести ответственность, не может быть признано субъектом преступления, а значит, и соучастником (соисполнителем) преступления. Во-вторых, лицо, не могущее по закону нести ответственность, используется как бы в качестве орудия преступления. Следовательно, согласно ч. 3 ст. 16 УК ответственность должен нести посредственный исполнитель преступления, т. е. взрослый В., в полном объеме. Теоретически из изложенного также следует, что посредственное исполнение к соучастию как самостоятельному институту уголовного права не может иметь отношение, а в связи с этим и вопрос об эксцессе непосредственного исполнителя можно рассматривать только условно.

Согласно уголовному закону деяния посредственного исполнителя В. будут квалифицированы за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по ч. 1 ст. 172 УК. Кроме того, согласно принципу законности В. как исполнитель преступления, хотя и посредственный, должен нести ответственность за все общественно опасные деяния, совершенные малолетним К. Однако, учитывая принцип личной виновной ответственности, в данном случае имеет место несовпадение вида вины в отношении формы хищения имущества, поскольку все совершенные преступления с субъективной стороны посредственного исполнителя характеризуются косвенным, кроме похищения имущества, умыслом.